

Глава 5

Только когда бревно малой панды благополучно причалило к берегу, круживший в небе величественный беркут неторопливо растаял в синеве.

Верный рыцарь выполнил свой долг и скрылся из виду.

Ся Ян случайно заметил лишь его угасающий силуэт и только тогда понял, что птица всё это время следовала за ним, не улетая. Он озадаченно потёр лапкой подбородок.

«Неужели боялся, что я перевернусь?»

Мордочка Ся Яна приняла весьма красноречивое выражение. Как ни крути... Ему было чертовски приятно. Всё-таки эти грозные хищники порой бывают до безумия милыми. Он мысленно пообещал себе, что при следующей встрече непременно отнесётся к беркуту с особым дружелюбием.

«...»

Тем временем зрители, наблюдавшие за столь долгим и трогательным прощанием величественного беркута и крошечной малой панды, тоже недоумевали.

Если отмотать трансляцию немного назад, то сомнений не оставалось: перед ними суровое шоу на выживание, а эти двое — прямые конкуренты.

Однако сцена, развернувшаяся у них на глазах, больше походила на финал романтического реалити-шоу. У экранов невольно хочется расплыться в глупой, умилённой улыбке.

Бревно наконец застряло между двумя валунами. Ся Ян отложил импровизированное весло и, смешно перебирая лапами, сполз на землю. Вопреки коротким, пухлым конечностям, двигался он на удивление проворно.

При этом он заботливо приподнимал свой роскошный пушистый хвост, боясь испачкать его в талом снегу.

Тем временем небо окончательно потемнело. Третий этап отборочного тура официально завершился.

Малая панда замкнул список прошедших в следующий тур участников, заставив фанатов изрядно понервничать.

На этом берегу снега почти не осталось — лишь тонкая ледяная корочка у кромки воды. Лес высился густой и тёмный. Ся Ян сразу же нырнул в чащу, наострив уши и внимательно озираясь по сторонам.

Не зря говорят, что во время оттепели холод становится злее. В дремучем лесу Ся Яна сразу пробрал сырой, пронизывающий озноб. Ледяной воздух легко пробивался сквозь густую шёрстку, напоминая промозглую зиму на юге Китая.

Организаторы шоу на этот раз проявили милосердие: новых заданий пока не поступало, так что участники могли перевести дух и восстановить силы перед следующим испытанием.

Первым к финишу в третьем раунде пришёл снежный волк. Он пересёк реку задолго до заката и к наступлению ночи успел сытно пообедать и обустроиться. Выдай организаторы новое задание прямо сейчас, он без колебаний двинулся бы в путь.

Однако ради отстающих темп игры временно замедлили. Настоящая жара начнётся не раньше пятого этапа.

Из трёх тысяч участников в строю осталась едва ли треть.

И вполне ожидаемо, выжившие были сплошь знаменитостями с миллионными армиями фанатов.

На официальном форуме шоу обсуждения кипели вовсю — развернулась настоящая битва титанов.

Единственным исключением в этой толпе звёзд стал Ся Ян. Никто не делал на него ставок, однако беззащитный зверёк каким-то чудом преодолел три тура подряд, а его виртуозный спуск на лыжах произвёл такой фурор, что Ся Ян прочно обосновался в первой десятке рейтинга по просмотрам.

На фоне признанных фаворитов скромный пушистик выглядел белой вороной. Многие недоумевали: кто же он такой на самом деле?

Тема, посвящённая Ся Яну на форуме, тоже выглядела весьма самобытно.

У прочих фаворитов ветки пестрели громкими именами, титулами и регалиями, а в шапке красовались ссылки на личные сайты, списки наград и прошлые заслуги. В теме Ся Яна не было ровным счётом ничего.

Лишь несколько кадров: его эффектный спуск с горы, сцена, где его подкармливает снежный волк, и моменты совместных полётов с беркутом.

Один из случайных пользователей резонно заметил:

— Собрать вокруг себя двух главных фаворитов шоу за такой короткий срок — это уже заявка на успех, разве нет?

И что удивительно, никто не обвинял пушистика в хайпе. Малая панда заслужила своё место в топе честным и зрелищным трудом.

Главная загадка оставалась прежней: кто же скрывается под этой маской?

Судя по повадкам, это явно непростой человек. Любопытство буквально сжигало фанатов изнутри.

С пищей на этом берегу было туго, но, к счастью, малая панда могла перебиться и растительной диетой. Набредя на бамбуковую рощицу, Ся Ян выкопал несколько сочных побегов и сытно поужинал.

Вдруг до его носа донёлся слабый запах гари, словно поблизости кто-то жёг костёр. Неужели люди?

Ся Ян ненадолго задумался, откопал ещё парочку побегов бамбука и побрёл на запах. Вскоре сквозь ветви проступили алые отблески углей. Но у костра никого не было.

Ни запаха, ни следов чьего-либо присутствия. Жаркий костёр словно возник из ниоткуда. Сцена выглядела жутковато.

Однако Ся Ян чертовски замёрз. Ночной холод не шёл ни в какое сравнение с дневным. Поборов сомнения, он приблизился к костру и разложил бамбуковые побеги у самого края углей, чтобы те хорошенько запеклись.

От углей шло блаженное тепло. Ся Ян прищурился и протянул лапки к огню. Окоченевшие после копания в сырой земле подушечки быстро согрелись.

Согрев передние лапы, он принялся греть задние, затем подставив жару пушистый зад и, умиительно топчась на месте, обжарился со всех сторон. Зрители всерьёз забеспокоились, как бы пушистик не подпалил свою роскошную шубку.

Малая панда, забавно греющаяся у костра, выглядела невероятно очаровательно. Тем временем в чате другой трансляции уже назревала буря.

Этот костёр не возник сам по себе. Он был приманкой в охотничьей западне.

А сам охотник, устроивший эту ловушку, сейчас притаился за густыми ветвями соседнего дерева. Это был снежный барс по имени Нансен — студент Академии технологий, одного из трёх элитных военных вузов, и очередной любимец публики.

Костёр Нансен развёл исключительно ради ужина. Всем известно, что дикие звери идут на свет и тепло, так что ирбису оставалось лишь дожждаться добычи и совершить один точный бросок.

В отличие от свирепого снежного волка и воинственного беркута, этот крупный хищник отличался ленцией и терпеть не мог бессмысленные драки.

Собственно, поэтому одарённый юноша и выбрал Академию технологий. Кровавопролитие его не прельщало — научные изыскания подходили гениальному парню куда больше.

Нансен был уверен в успехе своего плана. Каково же было его удивление, когда первым на приманку притопал... крошечный пушистый зверёк.

На шее незваного гостя красовалось контрольное кольцо, а значит, перед ним был такой же участник шоу. Барс опешил. Он молча наблюдал за тем, как малая панда с самым блаженным видом греется у его костра.

Поклонники Нансена в чате покатывались со смеху. Они привыкли к безупречным тактическим маневрам своего кумира, но сегодня его хваленый план дал осечку самым нелепым образом.

— Ха-ха, надо же, это та самая малая панда! Я как раз думал, пересекутся они с Нансеном или нет. Какое быстрое столкновение! Наш Нэннэн — настоящий магнит для топовых игроков!

Заинтригованные прозвищем «магнит для знаменитостей», сотни зрителей тут же переключились на камеру Ся Яна, желая своими глазами увидеть, в чём феномен этого малыша.

Подписчики самого Ся Яна пока не подозревали об опасности. Они умиленно наблюдали, как Сяо Нэннэн греет лапки и запекает бамбук. Картинка дышала уютом и абсолютным счастьем.

Похоже, сегодня удастся выспаться в тепле.

Ирбис же пребывал в глубоком замешательстве. Притаившись за деревом, он сердито лизнул лапу, размышляя, как лучше прогнать наглеца.

В конце концов, его ужин всё ещё бегал где-то в лесу.

Решив действовать, он приготовился к прыжку. Хотя Нансен не выносил драк, сейчас ему придётся изобразить ярость и прогнать соперника. Душа к этому не лежала, но желудок требовал своего.

Оставалось надеяться, что малыш окажется неглупым и сразу уберётся восвояси, вернув законному владельцу его приманку.

Уловив шорох, Ся Ян резко обернулся и так и замер: перед ним выросла массивная фигура снежного барса. В панике он мгновенно принял защитную стойку — встал на задние лапы и широко растопырил передние, стараясь казаться как можно больше.

В алых отсветах пламени его и без того очаровательная мордочка выглядела до безумия мило. Круглые чёрные глазки испуганно расширились, крошечный рот приоткрылся, обнажив ровный рядок мелких зубок. Никаких грозных клыков — чистое очарование.

Ирбис остолбенел. Занесённая для удара тяжёлая лапа так и зависла в воздухе, а затем вяло опустилась. Драться расхотелось окончательно.

Одно дело — мериться силой с другими хищниками. Там можно было не церемониться и разделать любого под орех даже вполсилы.

Но поднять лапу на это плюшевое чудо? У кого только рука поднимется?

Звериное обличье малой панды в их мире считалось огромной редкостью. Поговаривали, что представители этого вида слишком пугливы и не любят показываться в животном облике.

Барс уселся прямо перед Ся Яном, с неподдельным научным интересом разглядывая пушистого гостя. В его круглых янтарных глазах светилось детское любопытство.

«Кажется, он не собирается нападать».

Ся Ян всё ещё стоял с поднятыми лапками. Его карие глаза-бусины отражали пляшущие языки пламени, отчего казалось, будто в них мерцает целая галактика. Выглядел он невероятно кротким.

Поняв, что драки не будет, Ся Ян несмело опустил лапы и в ответ принялся разглядывать хищника.

Ирбис оказался потрясающе красивым зверем: широколобый, с невероятно густым, набивным мехом, роскошным длинным хвостом и изящным узором из тёмных розеток на шкуре.

Встреча двух пушистых созданий — огромного и крошечного — оказалась настолько милой, что

у зрителей у экранов едва не пошла носом кровь от избытка чувств.

— О боже, два самых милых существа на планете встретились! А-а-а!

— У меня уже палец онемел скриншоты делать!

— Нансен, хватит просто глазеть! Затискай его! Хватай и тискай!

— Сэньсэнь не такой...

— Да ладно вам, он именно такой! Он же обожает всякую пушистую мелочь!

Снежные барсы и впрямь во многом походили на малых панд. Они были такими же легковозбудимыми и при испуге могли забавно подпрыгнуть на метр вверх. К тому же оба вида могли похвастаться шикарными пушистыми хвостами.

Общего у них нашлось немало.

Спустя пару минут игры в гляделки Ся Ян заметил на шее хищника контрольное кольцо. Значит, перед ним был такой же участник.

Это был уже третий по счёту грозный хищник после волка и беркута, который не проявлял к нему ни капли агрессии. Ся Ян искренне недоумевал: почему все крупные звери здесь такие покладистые?

Впрочем, жаловаться не приходилось. Сделав пару дружелюбных шагов вперёд, он решил вежливо поприветствовать соседа.

Однако барс от неожиданности вздрогнул и попятился назад.

Ся Ян мысленно рассмеялся. Типичный ирбис — пугливый, как домашний котёнок.

Видеть живого дикого барса так близко было настоящим удовольствием.

Будучи страстным поклонником всего пушистого, Ся Ян безумно, просто до дрожи в лапках хотел потискать эту большую кошку. Чтобы расположить грозного зверя к себе, он пошёл на откровенную хитрость: плюхнулся на спину и умильно покатился по снегу, подставив мягкое брюшко.

На языке звериных жестов это означало крайнюю степень доверия и предложение поиграть.

У ирбиса глаза округлились ещё сильнее.

В чате у зрителей случился массовый приступ умиления. Поток сообщений мгновенно вышел из-под контроля, экран затопило лавиной восклицательных знаков. Похоже, у половины наблюдателей шкала здоровья упала до критического уровня и им срочно требовалась медицинская помощь.

Ну как можно быть настолько очаровательным?!

— Нансен, ну чего ты застыл как истукан?! Приказываю тебе, умоляю — ложись и катайся вместе с ним! Не смей расстраивать нашего Нэннэна!

Когда малая панда, забавно извиваясь всем телом, подползла ближе, барс окончательно лишился воли к сопротивлению. Разум твердил, что перед ним опасный соперник по шоу, но сердце таяло при виде этого пушистого комочка.

Ся Ян робко тронул его лапкой. Поняв, что хищник не сердится, он осмелел: поднялся на ноги, протиснулся прямо между передними лапами барса и с блаженным вздохом уткнулся мордочкой в его белоснежную пушистую грудь.

Он увлечённо потёрся о густой мех — на ощупь тот оказался ещё нежнее, чем представлялось.

Время словно остановилось. И на поляне, и в комментариях воцарилась звенящая тишина, сменившаяся всеобщим помешательством.

Зрители по ту сторону экранов глупо улыбались.

Чат взрывался от восторженного писка.

— А-а-а-а-а!

— Смертельное объятие пушистой грудью! Моё сердце не выдерживает!

Нансен замер, боясь пошевелиться. Он скосил глаза на кроху, который был раз в двадцать меньше его самого. Сердце барса бешено колотилось от перегрузки — обниматься с такой малюткой было слишком сильным испытанием для его нервной системы.

Что греха таить, ирбис и сам питал слабость к пушистой мелочи.

Хотя обычно он предпочитал настоящих диких зверьков, а не участников шоу в их анимационных формах.

Будь на месте Ся Яна кто-то другой, Нансен давно бы выдал свою фирменную колкость.

«Извини, но тактильный контакт не входит в мои планы. Соблюдай дистанцию».

Но малютка на его груди был настолько очарователен, что у барса затрепетала душа. Он не удержался и осторожно, едва касаясь, погладил Ся Яна широкой лапой по спине.

Взаимные нежности двух милейших созданий окончательно добибли публику.

Ся Ян не отказался бы полежать так подольше, но идиллию бесцеремонно прервало громкое урчание в животе барса.

Большой котик проголодался?

В этот миг Ся Ян слегка занервничал. Зверь остаётся зверем, инстинкты никто не отменял, и кто знает, не решит ли проголодавшийся хищник перекусить навязчивым соседом.

Он поспешно отстранился и заглянул ирбису в глаза. Опасности не было. Взгляд хищника оставался на удивление мягким и даже капельку растерянным.

Обычный дружелюбный кот-переросток, который только что ласково погладил его лапой. Ся Ян посмотрел на его огромную лапищу, затем на свою крошечную лапку — контраст был просто комичным.

Ирбис проследил за его взглядом, и его зрачки снова расширились от умиления при виде маленькой чёрной подушечки. Ну что за прелесть!

Заметив повышенный интерес к своим лапкам, Ся Ян смущённо спрятал их, после чего развернулся и побежал к костру. Подкатив один из пекущихся бамбуковых побегов к лапам барса, он выжидающе замер. Ся Ян прекрасно понимал, что хищники не едят бамбук, но не мог оставаться в стороне, когда его новый знакомый страдал от голода.

Кадр, в котором крошечная малая панда катит бамбуковый побег огромному барсу, окончательно лишил чувств уцелевших зрителей.

— Наш щедрый малыш! Ты же свою собственную еду отдаёшь, глупенький!

— Да как вообще можно быть настолько милым?!

— Кажется, крепость пала... Нансен окончательно поплыл.

Нансен ошеломлённо уставился на лежащий у его лап бамбук. Молодой господин, который с самого детства ни в чём не знал отказа и рос в немыслимой роскоши, почувствовал, как в груди странно защемило.

«Он что, делает это нарочно?»

«Неужели эта малая панда знает, кто я такой на самом деле?»

«Не может же он ластиться просто так. Наверняка у него есть свой интерес».

«Определённо что-то задумал».

В голове ирбиса роились сотни подозрений, но, глядя на пушистого малыша, он просто не мог заставить себя поверить в его коварство. Не могли у злоумышленника быть настолько чистые и искренние глаза.

Тем не менее принять подарок он не мог — этим бамбуком он даже один зуб не почистит. Пусть кроха лучше сам съест.

Барс облизал острые клыки, бросил на Ся Яна выразительный взгляд и бесшумно растаял в ночной чаще леса.

«Я бамбук не ем, схожу за настоящим мясом».

Без лишних слов Ся Ян сразу всё понял.

Зрители вздохнули с разочарованием, когда пути двух очаровательных существ разошлись, но многие были уверены, что барс непременно вернётся.

Время позволяло, так что преданные фанаты решили не уходить с трансляции и дождаться возвращения хищника.

Ся Ян тоже интуитивно чувствовал, что новый знакомый вернётся. Он бережно подкатил отвергнутый побег обратно к углям.

Что может быть лучше горячего ужина морозной зимней ночью?

Земля вокруг костра хорошо прогрелась. Малая панда лениво растянулся на тёплой полянке и, забавно склонив голову набок, задремал в ожидании.

При виде этого крошечного сонного комочка, у которого изредка подёргивались ушки,

многочисленные «мамочки» в комментариях засыпали чат сердечками: «Да мы готовы любоваться этим всю ночь напролёт!»

Примерно через час послышался тяжёлый шаг. Барс вернулся, таща в пасти увесистую тушу кабарги весом под пятьдесят килограммов. Глухой стук упавшей на землю добычи разбудил Ся Яна.

Разглядев вернувшегося охотника, малая панда сладко зевнул. В его влажных сонных глазках отразилось пламя костра.

Есть он не хотел, поэтому остался лежать, лениво положив мордочку на лапы.

Однако заботливый барс рассудил иначе. Он быстро оторвал сочный кусок нежного мяса с задней ноги и аккуратно положил прямо перед Ся Яном.

Будучи человеком, Ся Ян ни за что в жизни не притронулся бы к сырому мясу. Но в теле малой панды его вкусы, по-видимому, претерпели изменения: при виде сочной вырезки рот мгновенно наполнился слюной.

Раз уж угощают от всей души, глупо отказываться.

Этот кусок мяса помог восполнить запас белка и энергии на весь следующий день.

Ся Ян невольно поймал себя на забавной мысли: это был уже третий крупный хищник, который делился с ним добычей. «Надо же, какие здесь дружелюбные звери. Прямо ангелы во плоти», — мысленно порадовался он своей удаче.

Снадобье сытости быстро сморило Ся Яна. Он уснул настолько мгновенно, что даже не успел толком вылизать испачканные лапки.

Жар от углей приятно ласкал шёрстку. Устроившись поудобнее, Ся Ян повернулся на бок, подставив тёплому пламени круглый животик, и погрузился в глубокий безмятежный сон.

На противоположной стороне костра разлёгся сытый и довольный барс. Неторопливо умываясь, он время от времени бросал взгляд на спящего напротив малыша.

Его не покидало любопытство: зачем такому беззащитному существу участвовать в столь суровом состязании?

Даже если Ся Яну чудом удалось доползти до середины, на более сложных этапах его неминуемо раздавят. К чему подвергать себя такой опасности?

Ровно в шесть часов утра оптические компьютеры участников звякнули, оповещая о новом задании.

В столь ранний час большинство игроков ещё мирно спали в своих укрытиях. И лишь курсанты военных академий поднялись на ноги без секундного опоздания, верные своей строгой дисциплине.

Потягиваясь после сна, Нансен посмотрел на мирно сопящую малую панду, и на мгновение в его глазах промелькнула нерешительность.

Новое задание сулило немало трудностей: четвёртый этап требовал преодолеть бескрайние топи. Одно название наводило ужас — впереди ждали голод, зыбучие пески и скрытые в мутной воде хищники.

«Болота... Звучит довольно зловеще».

Барс здраво рассудил, что такому беззащитному пушистику не место на болотах. Хватит с него испытаний — пора возвращаться домой и наслаждаться заслуженным зимним отдыхом в тепле и безопасности.

Возможно, проснувшись и прочитав условия нового раунда, малютка сам благоразумно примет решение выйти из игры. Придя к такому выводу, Нансен решил уйти по-тихому, без лишних прощаний.

Никто из зрителей не догадывался о его истинных мотивах. Большинство решило, что барс проявил эгоизм, оказавшись столь же холодным и безразличным, как и беркут.

Впрочем, осуждать его никто не смел. Помогать сопернику — личное дело каждого, а на шоу на выживание все играют сами за себя. Они были конкурентами, а не союзниками.

Поклонники лишь немного взгрустнули: ночная идиллия была столь прекрасной, что многие надеялись на совместное путешествие двух милашек.

Оставалось надеяться, что Сяо Нэннэн не слишком расстроится, обнаружив себя в одиночестве.

Однако проснувшийся Ся Ян ничуть не огорчился. В его понимании барс был обычным диким хищником, и его исчезновение на рассвете казалось делом абсолютно естественным.

Куда более странным было то, что они так мирно провели вместе всю ночь.

Ся Ян мысленно похвалил себя за смелость. Завалиться спать без задних ног в компании

огромного хищника — это надо было додуматься. Смертельный номер, не иначе. Настоящее чудо, что он проснулся целым и невредимым.

Запечённые в золе побеги бамбука всё ещё хранили приятное тепло. Ся Ян очистил один и с аппетитом съел — горячая пища приятно согрела желудок. Оставшиеся два побега он аккуратно нанизал на гибкую веточку, приладил за спину на манер рюкзака и бодро двинулся в путь.

Его заветной целью оставались тёплые края, и по счастливой случайности выбранное им направление вновь идеально совпало с маршрутом, проложенным организаторами шоу.

В программу подготовки курсантов военных вузов обязательно входило преодоление болотистой местности. Главное здесь — безошибочно читать ландшафт и находить устойчивые островки земли под топкой жижей.

Победителем этого этапа наверняка снова должен был стать беркут. Но величественный хищник почему-то не спешил улетать вперёд: он неторопливо кружил над самой границей болот, словно чего-то выжидая.

— Что творит Господин О? Он решил открыто поиздеваться над Си-шэнем?

Илияс Силь и Оробиндо Шотт были давними соперниками, а появление Нансена превратило их противостояние в классическую борьбу трёх титанов.

Волк и барс ушли далеко вперёд, и лишь гордый беркут упрямо парил над стартовой зоной. Зрители терялись в догадках.

Пока кто-то в комментариях не озвучил очевидную мысль:

— Постойте... А не ждёт ли он нашу малую панду?

— Серьёзно?! Неужели Господин О настолько привязался к малышу?

— К слову, поговаривают, что малютка Нэннэн провёл сегодняшнюю ночь в компании Нансена...

— Что?! Нашему Господину О наставили рога?!

— Не городите чепуху, они просто спали у одного костра! Никаких нежностей!

Фанаты по-прежнему считали тандем беркута и малой панды лучшим союзом на проекте.

Прочие встречи были лишь случайными эпизодами, тогда как птица баловала публику настоящими романтическими моментами!

Маска напускного равнодушия беркута давно была сорвана.

Все прекрасно понимали, что он заботится о крохе.

Спустя вечность на болотах наконец показался Ся Ян, забавно переваливающийся с лапы на лапу с двумя привязанными за спиной побегами бамбука.

Дремлющий на ветке беркут лениво приоткрыл один глаз и так и застыл, недоумённо разглядывая бамбуковую поклажу. Это казалось немыслимым: пока остальные участники шоу боролись за выживание и голодали, этот пушистый недотёпа умудрился скопить запасы провизии?!

Высокомерному хищнику пришлось мысленно признать: этот пушистый комочек обладал совершенно необъяснимым, обезоруживающим очарованием.

Подойдя к кромке болот, Ся Ян заметил впереди цепочки других зверей. Судя по всему, они руководствовались теми же инстинктами и мигрировали в более тёплые края.

Раз дикие животные двигались туда, значит, Ся Ян выбрал верный путь. Однако вязкая топь выглядела крайне неприветливо, заставив его остановиться в нерешительности.

Зрители не на шутку разволновались. Как бы горячо они ни поддерживали Ся Яна, все прекрасно понимали: его крошечные размеры и физическая слабость не позволят ему тягаться с могучими хищниками на столь опасном рельефе.

Выбыть на этом этапе было бы закономерно и вовсе не стыдно.

— Нэннэн, миленький, может, ну его? В этих болотах полно мерзких пиявок! Давай сойдём с дистанции, в этом нет ничего постыдного!

— Так жалко его... Он, должно быть, в полной растерянности. Столько сил потратить, чтобы дойти сюда, и сдаться в шаге от цели? Все мучения коту под хвост!

— Наш Нэннэн всё равно лучший! Даже если ты выйдешь из игры прямо сейчас, мы меньше любить тебя не станем!

— Смотрите, Господин О кружит неподалёку! Что он задумал? Неужели решится помочь Нэннэну перебраться через топи?

Появление беркута подарило приунывшим фанатам робкую надежду. Конечно, это походило на несбыточную сказку... Хотя почему же несбыточную? Оробиндо действительно размышлял над тем, чтобы протянуть лапу помощи, если Ся Ян окончательно зайдёт в тупик.

По природе своей Оробиндо не был сторонником слепой опеки. В отношении малой панды он руководствовался методами собственного воспитания: позволить малышу набить шишки самостоятельно и прийти на выручку лишь тогда, когда тот окажется у самого края пропасти.

Честно говоря, к этому пушистику он проявлял больше заботы, чем его собственные родители когда-либо проявляли к нему самому.

Ся Ян прикинул шансы и решил довериться звериному чутью. Если бы существовал безопасный обходной путь, лесные обитатели ни за что не полезли бы в эту зловонную трясины.

Под прицелом миллионов объективов малая панда вдруг развернулся и побрел обратно в чащу. В комментариях поднялся испуганный гул — неужели малыш всё-таки сдался?

Беркут разочарованно качнул головой. В глубине души он почувствовал странную смесь облегчения и досады.

Но стоило птице расправить крылья для взлёта, как из кустов снова показался Ся Ян. В лапках он бережно сжимал два широких пласта плотной сосновой коры.

У зрителей мгновенно округлились глаза от восторга. Замысел пушистого гения стал ясен без слов.

— Смертельное оружие снова в деле! Кора возвращается! Нэннэн, вперёд!

— Ха-ха-ха, сосновые лыжи — это победа! Теперь мы точно прорвёмся!

Пока остальные звери обречённо месили грязь, пытаясь нащупать извилистую тропку среди коварных болотных окон, Ся Ян решил не усложнять себе жизнь. Он намеревался двигаться по прямой.

Судя по карте, прямая дорога была самой короткой. Пары часов на импровизированных снегоступах должно было хватить с лихвой.